

ДОКЛАД П.Р. ШЕВЕРДАЛКИНА «АНТИФАШИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ В ПРИГОРОДНЫХ РАЙОНАХ ЛЕНИНГРАДА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Д.А. Воробьев, аспирант¹ экскурсовод²

¹Санкт-Петербургский институт истории РАН

²Музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда»

¹(Россия, г. Санкт-Петербург)

²(Россия, г. Кировск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-10-1-38-46

***Аннотация.** Деятельность подпольных организаций на оккупированной территории Ленинградской области – одна из проблематичных тем по истории Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что изучать её начали в годы блокады Ленинграда, на сегодняшний день имеются вопросы, которые не получили должного освещения. Среди них выделяется работа подпольщиков в первый период войны. П.Р. Шевердалкин в 40-70-е годы прошлого века занимался данной проблематикой и написал немало работ, посвященных движению Сопротивления в этом регионе. Однако не все его материалы были введены в научный оборот. В этой статье автор впервые публикует текст его лекции про подпольные организации и подпольщиков, которые действовали в первый период Великой Отечественной войны в Ленинградской области.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Ленинградская область, партизанские отряды, подпольные организации, П.Р. Шевердалкин.*

Панкратий Романович Шевердалкин был одним из первых исследователей движения Сопротивления в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. Он сделал важный вклад в изучение этой темы. На его работы активно ссылались и продолжают ссылаться многие исследователи, подчеркивая их значимость, даже несмотря на то, что его оценивают неоднозначно. Чтобы понять, как они появились на свет, стоит обратиться к биографии.

Родился 22 июля 1906 года в деревне Ново-Рудня Смоленской области в крестьянской семье. В 1921 году он вступил в комсомол и несколько лет был секретарем Шатровского райкома комсомола в Тюменской области. С 1932 года работал в Ленинградском обкома партии, руководил крупными новостройками области, был директором средней школы в Павловске. В годы войны был одним из организаторов подпольной работы во вражеском тылу в Ленинградской области [1, с. 123]. Благодаря ему были созданы десятки подпольных организаций. Также он участвовал в деятельности некоторых партизанских от-

рядов. Все это впоследствии повлияло на дальнейшую его деятельность как исследователя партизанского движения в этом регионе. После войны он был профессором кафедры истории КПСС в Ленинградском университете на протяжении 25 лет. За это время он опубликовал более 60 работ, посвященных партизанскому движению в Ленинградской области, защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Также он активно выступал с докладами на различных конференциях [1, с. 124].

Но на сегодняшний день есть его материалы, которые не были введены в научный оборот и при этом они могут заинтересовать многих исследователей. Примером тому является его лекция «Антифашистское подполье в пригородных районах г. Ленинграда в период Великой Отечественной войны», которую прочитал в музее истории Ленинграда 26 ноября 1971 года.

Текст его публикуется впервые в соответствии с правилами археографии при сохранении стилистических особенностей автора.

«Задача передо мной поставлена очень трудная потому, что самым сложным делом в годы войны была организация партийного подполья в пригородах и городах, непосредственно прилегающих к линии фронта. До оккупации со стороны обкома партии был очень много сделано для создания подполья в пригородных районах. Подготовленная работа была проведена и в городе Ленинграде. Была подготовлена целая сеть подпольных организаций по линии горкома и обкома партии, но они не действовали. Что касается пригородных районов, то здесь было кое-что сделано.

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны имело огромное значение в разгроме немецких захватчиков. Это движение являлось составной частью наших Вооруженных Сил, которое входило в оперативный план Главного Командования, и партизаны рассматривались как первейшая боевая помощь Вооруженным Силам Армии на всей оккупированной территории Советского Союза.

Партизанское движение развернулось довольно организованно и в широких масштабах, как народное движение.

В западной литературе есть попытка дискредитировать партизанское движение и представить его как движение разрозненное, они утверждают, что партизанское движение было антинародным, что партизанские отряды – это бандитские отряды и группы, движение, которое не поддержало население и что партизаны действовали вопреки интересам населения.

На всей оккупированной территории, начиная с Юга страны, Прибалтики и Кольского полуострова, партизанское движение развернулось как массовое народное и высоко организованное движение.

Партизаны сделали многое: на Северо-Западном фронте они уничтожили свыше ста тысяч немецких солдат и офицеров, всего партизанами на оккупированной территории было уничтожено более трех миллионов вражеских солдат и офицеров из общего количества потерь немецкой армии в 13,6 млн. во Второй мировой войне. Отсюда можно судить о значении

партизанского движения в разгроме немецко-фашистской армии.

В разгроме немецко-фашистской армии партизаны сыграли большую роль, в этом заслуга, в первую очередь, партийных организаций.

Руководствуясь учением Ленина о партизанском движении Центральный Комитет и Ленинградский областной комитет партии с первых дней войны создали для организации и руководства народной войной широкую сеть партийных подпольных организаций. Многие помнят Директиву ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 29 июня 1941 года, в которой было указано на необходимость создания партийного подполья, чтобы организовать советский народ на борьбу против немецких захватчиков.

Эту задачу выполняли и коммунисты партизанских отрядов, в которых они составляли в первый период войны около 45 процентов. По своему составу это были партийно-комсомольские отряды; в первый период войны роль коммунистов, роль партийных организаций в партизанских соединениях была исключительно велика: в идеологической работе среди партизан и населения оккупированных районов.

Широкая сеть партийных организаций, которые были созданы на оккупированной территории, сыграла исключительно большую роль в организации народной войны.

Сейчас много опубликовано работ по вопросам партизанского движения и о подпольных организациях. Я буду говорить о работе коммунистов в тылу врага, опираясь на конкретные материалы, отражающие партизанское движение в первый период и на завершающем этапе войны под Ленинградом.

Присутствующим здесь известно о том, что в Ленинградской области партизанское движение и партийное подполье развернулись с первых дней войны организованно, как массовое народное движение. В оккупированных районах Ленинградской области уже в 1941 году действовало до 400 партизанских отрядов и групп, в которых было около 18 тысяч партизан и партизанок. Ленинградский обком партии, получив Директиву Центрального Комитета от

29 июня 1941 года, составил план создания партийного подполья на оккупированной территории Ленобласти, который выполнялся под руководством секретаря обкома Григория Харитоновича Бумагина.

Нужно сказать, что уже до оккупации Ленобласти в районах для работы с населением было создано 177 подпольных партийных и больше 100 комсомольских групп численностью от 3 до 5 человек. Эти группы должны были объединить и организовать вокруг себя коммунистов, комсомольский и советский актив для работы с населением. В составе подпольных групп было 677 коммунистов, комсомольцев и беспартийных. Для руководства подпольными партийными группами было создано 28 райкомов и горкомов партии, которые были оставлены на оккупированной территории для руководства партийным подпольем и партизанским движением в тылу врага.

В составе подпольных райкомов и горкомов партии было 286 руководящих партийных работников, из них: 88 секретарей РК, 51 заведующий отделами, 39 инструкторов, 7 пропагандистов РК и 29 председателей райсоветов и горсоветов, 47 заведующих отделами: комсомольские работники, работники госбезопасности, суда и прокуратуры и других.

В пригороде Ленинграда были созданы подпольные группы в таких городах и районах:

В бывшем Красногвардейском, ныне Гатчинском районе было создано 5 подпольных групп – в их составе было 21 человек; в городе Гатчине было 2 группы – 9 человек, на заводе им.Рашаля – 4 человека (руководителем этой группы был Степанов); на торфяном предприятии под городом Гатчина была создана группа из 4 человек, их руководителем был кладовщик коммунист Николаев. В Гатчинском районе в поселке Тайцы была создана группа из 3-х человек, руководителем была учительница Семенова; в поселке Сиверская – группа из 4-х человек, руководителем был коммунист Петухов.

Иногда руководителей групп с целью конспирации назначали не только коммунистов, но и беспартийных. В городе Дно,

например, руководителем подпольной организации была беспартийная работница депо Бисениек Анастасия Александровна. До войны она была членом партии, потом была исключена, но она оказалась надежным человеком. Райком партии поверил и оставил её на подпольной работе и оправдала доверие, честно работала до конца своей жизни.

Но в большинстве случаев руководителями групп назначались коммунисты.

На заводе Дружная Горка была группа из 4-х человек, где руководителем была учительница Тарасова. Многие учителя, медицинские работники в тылу противника были членами групп и руководителями. В качестве руководителя Гатчинской подпольной организации Ленинградским обкомом партии был оставлен инструктор Дзержинского РК М.А. Азин. Работал он не долго – был обнаружен немцами и подвергнут зверским пыткам, но остался жив – его спасли наши танкисты. Азин долго лечился и вновь вернулся к партизанам.

Гатчинский РК ушел в советский тыл. Созданная сеть партийного подполья осталась без руководства и к зиме 1941 года распалась.

О судьбе коммунистов и беспартийных подпольщиков узнать не удалось. Осталась неизвестной и проделанная ими работа.

В Слуцком, ныне Павловском районе было создано 4 группы из 14 человек: на фабрике «Коммунар» - 3 человека, руководителем был Пантелеев; в колхозе «Рассвет» – 3 человека, руководителем был тракторист Костин. В городе Слуцке – 3 человек, руководителем был агроном семеноводческой лаборатории. В поселке Вырицы – была создана группа в 5 человек, руководителем которой была А.С. Куликова, агроном Облзо, но она не долго руководила этой группой: как только пришли немцы, она пошла к ним, зарегистрировалась, выдав себя и товарищей, которые были схвачены и расстреляны. Судьба Куликовой неизвестна.

Руководящие работники города Павловска и района отошли в советский тыл, часть руководящих работников ушла в партизанские отряды. В Павловске остался представитель обкома партии Оконечни-

ков, который был предан и казнен немцами. Поручение обкома партии ему выполнить не удалось. В г. Павловске и районе не удалось воссоздать партийное подполье ни в 1942, ни в 1943 годах, хотя и предпринимались решительные меры в этом отношении.

В Красносельском районе было создано 3 группы из 12 человек. О работе групп сведений никаких не осталось. Руководство района ушло в советский тыл и только в 1942 году работники райкома и райисполкома были включены в партизанские отряды. Тогда же был создан межрайонный партийный центр.

В Тосненском районе было создано 9 групп из 29 человек. Группы были созданы в Тосно, Любани и рабочих поселках Тосненского района. До февраля 1941 года группы активно работали в поселке Дубовик, деревне Кривино и других. Из состава отряда в конце 1941 года, работавшего под руководством секретаря РК Крючина С.А., к немцам ушел районный прокурор и предал своих. Партизаны были обнаружены, долго вели неравные бои, голодая. Затем вынуждены были пойти на восток к линии фронта, чтобы выйти в советский тыл. Часть людей, истощенных голодом, осталась в землянке. Работники райкома натолкнулись на вражескую засаду у деревни Лодва, в результате чего весь состав РК погиб. Оставшиеся в землянке 11 человек были спасены армейской разведкой.

В Тосненский район для руководства подпольем был направлен уполномоченный обкома партии коммунист Быстров. В лесу, в 18 километрах от Тосно, он вырыл себе землянку ещё до оккупации района, наносил туда продуктов и не выходил из своего убежища до марта 1942 года. Никакой работы не проводил, питался своими запасами, пил снежную воду, тяжело заболел и также, был спасен разведкой и вывезен в советский тыл. После разгрома райкома партийное подполье в Тосненском районе распалось. Группы, созданные в этом районе, распались, были обнаружены немцами и ликвидированы. Неоднократные попытки обкома воссоздать подполье в Тосненском районе в 1942-1943 годах не увенчались успехом.

Волосовский район. В начале войны, до оккупации Волосовского района, было создано 4 подпольные группы из 12 человек. Группа работала до тех пор, пока не был разгромлен Волосовский район. В результате предательства погибли руководящие работники района. В.Т. Каирин, Суворов и другие. Здесь присутствует А.А. Ингинен. Он более подробно расскажет о создании партийного подполья в Волосовском районе.

Широкое подполье было создано в Лужском районе. В Луге действовала большая подпольная организация, в рядах которой числилось до 130 человек. Организация имела свои группы в школе, на заводе, городской больницы, в лагере военнопленных; 12 групп в сельсоветах.

Партийная организация проделала большую работу: по распространению газет, листовок, оказывала помощь голодающему населению г. Луги. Коммунист Теплухин хорошо знал подпольную работу и умело руководил подпольной организацией. Ему удалось сохранить подпольную организацию при незначительных потерях. Лужские подпольщики в 1943 году ушли в партизанский отряд и действовали до конца войны.

В деревне Замошье была создана комсомольская группа из 3-х человек под руководством комсомольца Ваулина, которая проделала большую работу по собиранию сведений во вражеских гарнизонах, имела возможность посылать своих членов в города Лугу, Толмачево и информировать РК. Лужский РК остался в полном составе, работал до марта 1942 года и руководил партизанским движением и партийным подпольем в городе и районе.

В Осьминском районе было создано 27 организаций и групп, которые активно действовали до конца войны под руководством районной группы И.В. Скурдинского и И.В. Ковалева и других.

Осьминский райком партии был разгромлен в первые дни войны, часть людей погибла на защите п. Осьмино. Вся партийно-политическую работу в этом районе возглавляли И.В. Скурдинский и И.В. Ковалёв. Организации создавались умело, разумно, потери были незначительные.

Они провели большую идеологическую работу и организационную работу.

Не было создано партийного подполья в городах Пушкине, Петергофе, Кингисеппе, Любани, в п. Вырица, Сиверской, на станции и в поселке Мге и в городах и районах Карельского перешейка. Причины. На Карельском перешейке население было полностью эвакуировано. Здесь действовали отдельные разведывательные группы, которые проводили разведку на армию.

В пригородах Ленинграда также не удалось создать партийного подполья, так как здесь была большая концентрация немецких войск – все города, железнодорожные станции были заняты вражескими войсками, был введен строжайший оккупационный режим, значительная часть была вывезена в глубокий тыл, в пригородах осталась лишь небольшая часть населения. Немцы жестоко расправлялись с теми, кто проявлял антифашистское настроение.

В г. Пушкине было около 34 тысяч человек населения, которое в результате репрессий было истреблено или эвакуировано в глубь вражеского тыла.

Нельзя не отметить и то, что райкомы и горкомы пригородов Ленинграда не уделяли достаточного внимания организации партийного подполья.

Подпольщики в очень трудных условиях провели большую работу среди населения. Они разоблачали фашистский режим истребления, порабощения, истязания, ограбления советского населения, захватнический характер войны, суть оккупационного режима. Все это проводилось посредством листовок и газет. Подпольщики воспитывали у населения ненависть к немецким захватчикам, организовывали советских людей на борьбу с фашизмом, оказывали помощь действующим партизанским отрядам и группам продовольствием, одеждой, обувью, готовили резервы для партизан. Особенно широко эта работа проводилась в 1942-43 годах.

Положительный опыт первых подпольных организаций и групп имел большое значение в развитии широкого партизанского движения, превращения его в народную войну.

Осенью и зимой 1941-42 годов партийная организация понесла большой урон. Было разгромлено большинство подпольных групп и райкомов партии в результате удара карательных отрядов, а часто в результате предательства. Погибла значительная часть партийных руководителей, секретарей РК, председателей райсоветов. Из-за неопытности и в результате предательства погибло руководство подпольной партийной организации и в ряде районов.

Воссоздание подполья. В 1942 году Ленинградский обком партии проделал большую работу по укреплению партийного подполья. Все коммунисты были взяты на учет и весной были предприняты соответствующие меры по формированию районных и межрайонных групп. Таких групп было создано 34. Они должны были заменить разгромленные РК, руководителями групп были оставшиеся в живых секретари РК, председатели райисполкомов и другие партийно-комсомольские работники. Их было около 300 человек. По своей численности группы были небольшие: по 11-13-15 человек. Они имели радиста, хорошее вооружение, приборы для размножения листовок, т.е. имели все необходимое для того, чтобы можно было заниматься проведением идеологической работой среди населения.

Для работы среди населения, оставшегося в пригородном районе, была создана межрайонная подпольная группа в составе 9 человек под руководством И.А. Павловцева. Эта группа формировалась летом 1942 года, в июне этого же года была переправлена во вражеский тыл. Я лично принимал участие в организации группы и переброске ее в тыл врага. В неё вошли коммунисты и другие работники Павловского, Гатчинского, Красносельского районов. В составе группы были разведчики, которые должны были вести разведку на штаб партизанского движения и на армию. Члены группы провели ряд разведывательных операций, установили связь с местным населением, использовали местных граждан в качестве разведчиков, провели более 50 бесед среди населения, создали свою агентуру из жителей приго-

родных районов, которую, к сожалению, мы потом не обнаружили.

Членам группы удалось установить связи с некоторыми населенными пунктами, но создать партийного подполья и руководить им группе не удалось. Группа потеряла двух своих членов: Киселева – разведчика, одного из активных партизан и секретаря одного из РК Ленинграда Стену Фейкину, на которую возлагалась работа среди молодежи. Киселев и Фейкина, выходя на разведку, попали на вражескую засаду и были убиты. Других сведений о них нет. Все разговоры о делах Фейкиной необоснованы. Были разговоры, что она якобы сотрудничала с немцами, но это ничем не подтверждено и я не допускаю того, чтобы Стена Фейгина стала изменщицей. Другая версия говорила о том, что она провела исключительно большую работу, совершила героические поступки – это тоже не соответствует действительности. В подтверждение этому нет никаких данных, ни документов, ни свидетельских показаний.

Павловцев осенью 1942 года вышел в советский тыл. Руководителем остался И.П. Тарасов, бывший председатель Павловского горсовета, который вышел в ноябре месяце в распоряжение оперативной группы штаба армии партизанского движения. Выполнить задание межрайонной партийной группы по созданию подполья не удалось.

Летом в Красногвардейский район в г. Гатчину было заброшено несколько небольших разведывательных и организаторских групп, которые получили задание установить связь с подпольем. Но сведений об этом никаких не имеется. Уже после войны товарищи, которые приняли руководство Гатчинской городской партийной организацией рассказывали о том, что они, члены засланных групп, в 1942 году уходили к родственникам и никакой работы среди населения не проводили.

В Гатчинский район летом 1942 года была заброшена партийная группа под руководством коммуниста Мишина, который был направлен самолетом во вражеский тыл. Приземляясь, Мишин напоролся на сухую осину, и распорол живот и погиб.

Руководителем группы остался коммунист Андреев, который до войны был в Оредежской районе на хозяйственных работах. Группа, возглавленная им, проработала до января 1943 года. Она в основном вела разведку, осуществляла диверсии, имела лагерь в лесу. Зимой 1943 года на их след напали предатели, группа была захвачена врасплох и взята в плен. Часть членов группы во главе с Андреевым дала согласие работать на немцев и была включена в состав полицейского отряда, где находилась до конца войны. После войны частично вышла в советский тыл. Андреев, в частности, пытался реабилитироваться. Судить его не стали, поскольку работал по принуждению, но, к сожалению, он до сих пор рассказывает о своей героической деятельности и даже ставит вопрос о награждении.

Зимой 1943 года был создан Оредежский межрайонный подпольный центр, руководителем которого был опытный подпольщик И.П. Тарасов, руководивший подпольной группой ещё в 1942 году – твердый коммунист, смелый и решительный человек. Заместителем его был председатель Красносельского исполкома Чернат, помощником по комсомолу – секретарь комитета комсомола Нил Колосов и инструктор Ленинградского обкома комсомола Нина Дичева. Центру было поручено разыскать группу Андреева и через неё связаться с местными подпольщиками. Когда разведчики пришли в лагерь группы Андреева, вокруг землянки снег был помят, виднелись пятна крови. Очевидно, группа была ликвидирована до прихода разведчиков.

Оредежский подпольный центр был обеспечен всем: в составе Центра были опытные люди, два радиста, типография. Члены Центра имели лыжи и большой запас продуктов. Штаб партизанского движения щедро снабжал подпольный центр для работы в трудных условиях, так как населения в этих районах было мало, оно голодало и ничем не могло помочь подпольщикам. Центр действовал активно, но выполнить поставленную задачу не смог.

Вскоре после высадки этого Центра немецкий самолет обнаружил следы и

начал поиск. Членам Центра удалось провести индивидуальные беседы с местным населением, но никаких следов подполья в Оредежском и Гатчинском районах найдено не было.

В конце февраля во время одного из выходов разведчиков на станцию Челово, на след подпольщиков напал карательный отряд. В течение месяца подпольный центр в составе 14 человек вел неравные бои. Оказать помощь подпольщикам не было возможности. Самолет с боеприпасами пытался это сделать – мешала нелетная погода. Подпольный центр обнаружить не удалось, т.к. он постоянно менял место стоянки. В результате постоянного преследования подпольный партийный центр был окружен и для его спасения оставалось прорваться через линию фронта. Прикрыть отход Центра остались 3 человека из подпольного центра. Коммунист И.В. Смирнов, бывший директор промкомбината г. Павловска, армейский разведчик комсомолец Кривенко и студент 1-го курса ЛГУ Николай Кустов. Они зарылись в снег и огнём автоматов задержали карателей. За это время центр отошел, а товарищи, оставшиеся в прикрытии, погибли. Их трупы были обнаружены в мае 1943 года партизанами Волховской бригады и похоронены на месте гибели.

Центр двинулся к линии фронта, но на след подпольщиков вновь напал карательный отряд, который преследовал их до линии фронта. Бои проходили неравные, ожесточенные, ведь немцев было около 80 человек, а членов центра – 8 человек.

Центр вынужден был переходить линию фронта, во время перехода его обнаружили фашисты, бой завязался в окопах. В тяжелом и неравном бою погибли почти все члены центра. Через вражеский рубеж обороны прорвались лишь некоторые подпольщики – Иванов, Колосов... Но их задержал армейский заслон у линии обороны фронта, где завязался бой. Колосов убил одного из советских солдат, его убил другой. В живых остались Николай Иванов и радист Леонид Ольм, которые оставили подробные отчеты о положении центра. Таким образом, Оредежскому центру не удалось выполнить поставленную перед

ним задачу – воссоздание подполья в Оредежском, Гатчинском, Павловском и Красносельском районах.

Вот, пожалуй, и всё, что известно об организации и работе подпольных групп в пригородах Ленинграда.

О партизанах и подпольщиках написано много книг на основе проверенных документальных данных, но в них имеются некоторые неточности. Были такие случаи, когда в одной из моих работ было указано о гибели одного товарища, а он оказался живым, но он долгое время считался погибшим или пропавшим без вести.

За последнее время появился ряд публикаций другого порядка, в которых содержится больше лжи и вымысла, чем правды о героической борьбе партизан и подпольщиков. Мне была представлена на рецензию рукопись о Гатчинском подполье, написанная тремя авторами – работником госбезопасности с соавторами-журналистами. Рукопись не содержит никаких документальных фактов и является сплошным вымыслом. В ней говорится, что в Гатчинском депо имела крупная партийная организация, которая вела большую разъяснительную и диверсионную работу, что руководил её работой некий Гринкин, бывший секретарь Осьминского РК, что под его руководством было выведено из строя более 60 паровозов Гатчинского депо. Далее говорилось, что эта подпольная организация снабжала партизан боеприпасами, продовольствием.

Эта рукопись явилась почти сплошным вымыслом и отклонена издательством.

Затем о Гатчинском подполье появилось несколько газетных статей в этом же плане. В них говорилось об антифашистской группе, которой руководила девушка-парикмахер, коммунист Разумихин и комсомолец Рыбаков. Об этой подпольной группе Штабу партизанского движения не было известно. Ни подпольной организации, ни группы в Гатчине не было, т.к. они были разгромлены в начале войны и воссоздать их не удалось.

Существовали ли в Гатчине антифашистские группы – утверждать не берусь, может быть, что-нибудь и было. Антифа-

шистских групп всюду было много, может быть, была и в Гатчине.

После освобождения Гатчины секретарем горкома туда был направлен С. Беляев. Я был у него много раз в Гатчине, руководил семинаром для руководящих партийно-советских работников по изучению трудов Ленина-Сталина. Я имел возможность беседовать с Беляевым и многими местными работниками о том, что им удалось выяснить о Гатчинском подполье.

В этом городе сразу после войны мне удалось найти одну учительницу, которая до войны и все годы войны находилась в Гатчине. Я беседовал с ней по поводу подпольщиков. Она мне ответила, что в Гатчине во время войны работы подпольщиков не было. Другими материалами мы не располагаем. Если будут такие документы, ОК и партизаны будут благодарны тем, кто сумеет их разыскать. Однако, сведениям Гринина и подобным ему верить нельзя. Гринин не заслуживает доверия. По имеющимся данным он ещё в начале войны бежал из Осьминского партизанского отряда. За дезертирство из отряда и бездеятельность в годы войны Гринин был исключен Осьминским райкомом из партии. А сейчас, через четверть века, ссылаясь на газетные статьи, он пишет о своей борьбе против фашистов.

Сейчас появилась работа о героической борьбе ленинградских партизан, написанная автором Новаковским, который был первым командиром Потдорского партизанского отряда. В донесении начальника политотдела Северо-Западного фронта сообщалось, что Новаковский, как командир отряда не соответствует своему назначению и подает плохой пример трусостью. Штабом партизанского движения был подготовлен приказ об отстранении Новаковского от командования отрядом за трусость и разложение отряда, но Никитин М.Н. приказ не подписал, т.к. Новаковский клятвенно обещал ему оправдать доверие и пойти в тыл. Ему поверили, дали возможность возглавить 4-ю партизанскую бригаду (Старорусскую). Он переправился за линию фронта и тоже проявил трусость, за что был отстранен от коман-

дования этой бригадой. Над ним нависла угроза привлечения к ответственности за введение в заблуждение оперативной группы и штаба партизанского движения, но он сумел уйти на Юг из Ленинградской области, где пристроился к партизанам и был начальником по снабжению. У нас он ничем не был отмечен.

После завершения войны Новаковский сумел получить 17 наград за активное участие в партизанском движении. Сейчас он работает в Москве в одном из научно-исследовательских институтов инженером. Я встретился с Новаковским и высказал мнение Ленинградских партизан о его недостойном поведении, просил А.Н. Сабурова, чтобы Новаковскому не поручали выступать от имени ленинградских партизан. Но он все же выступал на площадях Москвы, ездил в Италию, где был награжден Золотым Крестом за участие в партизанском движении. Он написал книгу о своем участии в партизанском движении и о своих заслугах перед Родиной.

Можно перечислить ещё ряд подобных работ с большой примесью домысла.

Недавно рецензировалась рукопись о сыне бывшего комиссара партизанской бригады Захарова. О том, как он ездил по местам боев бригады, где его восторженно встречали и воздавали почести за заслуги отца.

После окончания войны прошло много времени. Некоторые почему-то позволяют себе думать, что, если погибли многие участники партизанской войны, значит можно безнаказанно извращать факты, что поправить их уже некому.

Думаю, что нам – оставшимся в живых, не следует допускать подобных явлений. О партизанах и подпольщиках нужно писать честно и правдиво, о их героизме и мужестве, не допускать лжи и самовосхваления допускать нельзя.

Пока очень мало книг о работе подпольщиков в первый период войны. Многие хорошие люди, о которых есть что рассказать, работали тогда, а данные о их работе не собраны. В тот период работало 170 групп, в их состав входили почти 700 человек.

Мало что известно о работе районных и межрайонных организаций, о работе многих РК документы не сохранились, люди погибли. Следует организовать поиск. В этом плане нужно было бы найти людей, которые знают подпольщиков, связаться с их родными, знающими что-либо о них и написать правдивую работу о подпольщиках с Ленинских позиций. Ленин рекомендовал историкам в своей работе опираться на факты, которые правильно освещают обстановку того времени, ход действий,

событий, ничего не добавлять от себя, ничего не отбрасывать от действительности – писать правдиво, искренне, а участникам партизанского движения и партийного подполья в своих воспоминаниях быть поскромнее, поменьше говорить о себе, а побольше о товарищах. С этих позиций нужно ориентировать авторов, занимающихся историей партизанского движения».

ЦГАИПД СПб. Ф. 4788. Оп. 1. Д. 76. Л. 8-25. Автограф

Библиографический список

1. Барабанов В.Ф. Они сражались за Родину: Универсанты в годы войны и послевоенные годы. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1992. – 150 с.
2. ЦГАИПД СПб. Ф. 4788. Оп. 1. Д. 76. Л. 8-25.

REPORT BY P. R. SHEVERDALKIN "ANTI-FASCIST UNDERGROUND IN SUBURBAN AREAS OF LENINGRAD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR"

D.A. Vorob'ev, *Post-graduate Student*¹, *Guide*²

¹Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences

²Museum-reserve "Breaking the siege of Leningrad"

¹(Russia, Saint-Petersburg)

²(Russia, Kirovsk)

Abstract. *The activity of underground organizations in the occupied territory of the Leningrad Region is one of the problematic topics in the history of the Great Patriotic War. Despite the fact that it began to be studied during the siege of Leningrad, today there are issues that have not received proper coverage. Among them, the work of underground workers in the first period of the war stands out. P.R. Sheverdalkin in the 40-70s of the last century was engaged in this problem and wrote many works on the Resistance movement in this region. However, not all of his materials were introduced into scientific circulation. In this article, the author for the first time publishes the text of his lecture about underground organizations and underground workers who operated during the first period of the Great Patriotic War in the Leningrad region.*

Keywords: *the Great Patriotic War, the Leningrad region, guerrilla detachments, underground organizations, P.R. Sheverdalkin.*